

Пока все ДОМА

Полина Тюренкова

Как собрать всю семью
под одной крышей,
да еще и в Москве?

Я — Полина, мне 30, и я живу кланом в одиннадцать человек, семьей из четырех поколений. Это стало возможным благодаря большим усилиям (риэлторским), движущей силе зависти (к гастарбайтерам и дворянам), здравому смыслу (когда старым книгам веришь больше, чем женским форумам) и Божией воле (самый простой и самый тяжелый пункт).

Кто виноват, что делать и как жить?

Три года назад моя большая семья, «разбросанная» по четырем квартирам, зажмурилась, чтобы не видеть крутящиеся у виска пальцы, заткнула уши, чтобы не расстраиваться от вопросов «вы в своем уме?» и... объединилась. Нет, не так: это слово обтекаемое и не шокирует современников. Ведь объединиться можно в творческом порыве или на родственных свадьбах/крестинах/похоронах. Мы же просто-напросто съехались под одну крышу, заведя общий быт, холодильник и бюджет. В обществе, где люди всеми силами стараются эти вещи разделить, сделать это было нелегко психологически. Я не совру, если скажу, что никто не понимал идеи жить общиной, хотя половина людей, с которыми мы это обсуждали, признавали, что «когда-то это была замечательная традиционная форма жизни русской семьи». Ответить, что же изменилось теперь, никто толком не мог, продолжая озвучивать предрассудки, основанные на пресловутом «жизненном опыте»: для семейного же блага в наши времена лучше жить подальше друг от друга.

Так как мы ни с кем не спорили (боясь проиграть), потом не пришлось никому ничего доказывать, однако рассказывать о нашем опыте пришлось очень много. Я заметила, что примерно через 9 месяцев (по-моему, сакральный срок) нашей «ненормальной» жизни меня стали буквально одолевает вопросы, впитывая любую информацию об этом утерянном умении — жить вместе.

Не потому, что так сложилась злая судьба, а потому, что так — хорошо и правильно. Ведь, меняя внешние атрибуты, правители мира сего строили хрущобы, расселяли квартиры, убивали деревни, но не отменили жизненной сути, следуя которой, одно поколение всегда зависит от другого, то получая, то отдавая. Конечно, самые заинтересованные в «традиционной жизни» — старики и дети. Потому что ни одна самая медицински подкованная сиделка, ни одна самая разносторонне образованная няня не заменят семьи, где «услуги», объем которых только в Москве составляет несколько миллионов долларов в год, предоставляются между делом, но по высшему разряду.

Кстати, о «миллионах». Деньги и бытовые удобства станут чуть ли не главными героями моего рассказа. Хотя мы никогда не ставили их во главу угла. Просто счастливые пассажиры об общих семейных вечерах за огромным круглым столом почему-то никого не задевают, часто вызывая реакцию из серии «ну да, ну да, уволили с работы — скажи всем, что хочешь побыть с семьей», тогда как «семейная бухгалтерия» говорит сама за себя. Да и что греха таить — сама традиция жить большой семьей основывалась не на возвышенных чувствах, а на удобстве и обеспеченности.

За эти годы я ни разу не пожалела о принятом решении и сотни раз — педагогам, соседям, интернет-френдям, подружкам, священникам, попутчикам и работодателям, — ведомая многочисленными вопросами, рассказала об истории одной семьи, живущей против течения. По старой русской традиции.



Дела давно минувших дней, времена СССР

Мои дед и бабушка поженились 60 лет назад в Москве. Прабабушка, поповна, потерявшая в лагерях отца и пережившая арест мужа, была женщиной, «жившей ради детей». По-видимому, гиперопека тещи и стала той причиной, по которой дед взял молодую жену, дитё (мою маму) и, не доводя дело до развода, увез их в другой город — Тольятти. Я знаю, что бабушка скучала по Москве всю жизнь, но осуждать деда не могу, потому что помню, что прабабушка могла без предупреждения приехать даже туда, за тысячу километров — проведать и навести порядок. С детства я помню разговоры о том, что семейная жизнь бабушки и деда сложилась счастливо из-за того, что они, мол, ушли от контроля, всегда жили отдельно, все решения принимали сами и вообще были самостоятельнейшей ячейкой общества. Правда, еще я помню слезы бабушкиных и дедушкиных сестер и братьев при очередном расставании после отпуска на Волге и...

... бесконечный поезд

По-видимому, любовь бабушки к Москве хоть и проиграла любви к мужу, но передалась детям и внукам. Мама уехала в Москву учиться, вышла замуж, родила меня. Однако перед моим первым классом наша семья все же переехала в Тольятти, поближе к бабушке, там родились две мои сестры. «Естественно», жили отдельно. Это всегда считалось единственно верным решением. Помогая маме с тремя малыми детьми, ее родители и сестра по два часа мотались на автобусе, однако никому и в голову не приходило жить вместе — это считалось чем-то неправильным и даже зазорным, что ли.

История повторилась, когда малые дети выросли и — по традиции — все трое уехали в Москву. Я вышла замуж и родила детей. С поездом Москва — Тольятти они, как и вышеперечисленные, познакомились в утробе матери и на первых месяцах жизни.

Что самое удивительное, этот круг никому не казался порочным. Внешне все семьи представлялись современными и успешными: «трешка» у стариков, «трешка» у родителей, дети снимают хорошую квартиру и вот-вот возьмут в ипотеку свою квартиру

Прозрение

Первой забила тревогу мама. Она предложила родителям и сестре продать квартиры и купить большой дом, можно даже с разными выходами, главное — под одной крышей! У виска покрутили все. И друзья, и близкие: «Мы так хорошо ладим, поселимся вместе — разругаемся, доказано всеми!» Мама стала говорить о том, что не за горами старость, машину кроме папы никто не водит, на автобусе не наездишься... Но автономия была провозглашена богиней и мама рассказала мне, что ее идею, вынашиваемую к этому времени не первый год, не поддержали.



Тем временем в московском дворе

Мы к этому времени не первый год снимали квартиру и платили деньги няне, так как, чтобы снимать квартиру с прицелом на ипотеку, жена должна работать. Иначе ни один банк не даст кредит «понаехавшему» с тремя иждивенцами. Мы жили по накатанной и даже представляли собой картинку, достойную подражания. На одобренную банком сумму подбирали либо «однушку» на крайней станции метро, либо «трешку» в Подмоскowie.

Все изменилось на детской площадке, когда незнакомая таджичка, едва говорившая по-русски, выгуливая в песочнице своих многочисленных детей, как-то вскользь рассказала, что они живут вместе с родителями и братьями-сестрами, обязанности у них распределены, снимать им осталось недолго, потому что вот-вот купят дом в Подмоскowie, на который накопили, грамотно ведя хозяйство и домашнюю бухгалтерию. Дальше я уже не слышала, потому что меня захлестнул такой поток зависти, что я не могла дышать. «А вы не ругаетесь между собой?» — только и спросила. «Зачем?» — поинтересовалась она, да так, что Станиславский бы закричал: «Верю!»

Клан или кагал?

«Кагал», — сказала потом Таня, уже состоявшаяся офисница-ипотечница, молодая мама при няне. «Клан!» — подумала я и впервые четко осознала, что для жизни всем семейством не обязательно носить дворянскую фамилию и иметь завещанные усадьбы. У меня открылись глаза на то, что я не хочу ездить к родителям за тысячу километров, не хочу платить чужой женщине за общение с моим ребенком, не хочу жить в коробке у МКАДа, отдавая за это счастье хорошую зарплату, и, главное, я больше не хочу думать так, как считается правильным, — я хочу делать так, как подсказывает мне моя интуиция. Что думала мама — я могу только догадываться. Наверное, ей было страшно от сознания того, что моя няня зарабатывает больше, чем она — это как минимум. Она еще раз серьезно поговорила с родителями и сестрой, они вновь отказались съезжаться. Мама с папой написали доверенность

риэлтору и выехали в Москву. К этому времени мы с мужем сняли большой дом (цена — съем квартиры плюс няня), нашли папе работу через друзей в ЖЖ и приготовились к круглосуточным семейным скандалам, которыми нас все пугали. Родителей же пугали их сверстники — тем, что они потеряют квартиру и закончат жизнь в канаве, разругавшись с детьми.

Мы много молились. Особенно — Даниилу Московскому, святителю Спиридону, Матронушке. В основном просили помощи в бытовых вопросах, потому что все остальное было просто прекрасно. Обласканные дети, мы с мужем, обретшие свободу, наметившаяся экономия: мама перевела еду с полуфабрикатов и ресторанчиков на домашнее, плюс закупки в один дом сэкономили в месяц около 30 тысяч рублей. Я забыла о том, что когда-то делала укладки за 500 рублей и стригла сына за 800, покупала дорогие разрекламированные лекарства и пользовалась химичкой — этот бытовой список можно продолжать очень долго. Перечисленные пункты заменила сестра с феном и ножницами в руке, «терафлю» вытеснила ингаляция из картошки, а вечерние постирушки превратились из тяжелой обязанности в мелкое дело среди дамского смеха.

Человек предполагает, а Господь располагает

Планировалось, что на деньги с тольяттинской квартиры родители купят коммуналку, мы там все пропишемся, а жить будем в съемном доме. Так бы оно и было, если бы не воля Бога, на которую мы все тогда положились (трудностей все-таки было много: и реальных, и психологических). Господь расположил куда лучше, чем мы предполагали. Мама купила комнату в пятикомнатной квартире на Пресне. Мы стали москвичами официально. Через месяц на продажу были выставлены две смежные комнаты, и мы с мужем купили их по ипотеке, от которой до этого отказались. Четвертую комнату из этой квартиры мы сняли (выкупили ее через год) и дружно переехали в центр Москвы. И лишь пятая комната стояла закрытой: ее владелец заявил, что нам ее не видать как своих ушей — ни в собственность, ни для съема.

Последним из могикан в нашей родне осталась моя вторая сестра, на тот момент выпускница университета, она все еще держалась за автономию и независимость. Однако заезжать на кофеек стала ежедневно. А там и супчик мамин, и причесочка от другой сестры, и задушевный разговор заполночь — так и переехала.

Дела пошли в гору. У каждого свой фронт работ. Приезжают в гости «пугальщики» и теряют дар речи — провожали в земную канаву, а встретили в земном раю. Большая квартира в ЦАО, внуки под боком, дети смеются, с балкона видны пруды. И все спрашивают: «А вы не ругаетесь?» «Зачем?» — удивленно отвечаем мы, и тогда козырь: «А как же твой муж? Ему-то все-таки все ваши родственники не родные». Ну что тут скажешь? Мы с мужем десять лет жили «сами». Нам есть с чем сравнить.

За два года купили новые машины (мне и сестре), дачу, я ушла с работы, чтобы просто гулять с детьми по старой Москве. Жизнь омрачало только то, что в Тольятти остались старики. Дед-то постоянно у нас бывал, выгуливал правнучка, а бабушка уже плоха — не наездиться ей. Тетка, мамина сестра, плюнув на пресловутую автономию, решила продавать квартиру и перебираться в Москву, тем более что старикам перевалило за 80 и они стали очень резко сдавать. На деньги от их квартиры построили зимний дом на даче. В итоге бабушка, уже давно не выходящая из дома, все лето провела на природе. Присоединили второй, лесной участок. Дед после инсульта, который должен был отправить его в могилу, собирает там грибы и ягоды. Потому что природа и семья — это вердикт врачей. А еще «сдался» владелец последней, пятой комнаты.

С Таней, противницей «кагалов», мы встретились в модном торговом комплексе. Она начала задавать вопросы по состоянию на «сняли дом» и мне показалось, что это было сто лет назад. С тех пор прошло три года: мы построили два дома, приобрели две машины, выкупили по частям пять комнат (конечно, по уши в ипотеке, ведь начальный капитал был очень мал: трешка в Тольятти стоит меньше, чем комната в Москве). А ведь таких целей мы себе не ставили — просто хотели растить детей без привлечения наемной силы и жить вместе, желательно там, где нравится.

Есть подозрение, что святитель Спиридон дал мне все эти блага, зная, что я буду на каждом шагу рассказывать о том, как здорово жить большой семьей. Еще раз прошу простить меня за крен в финансовую сферу, просто она нагляднее, чем рассказ о том, как прекрасно вместе смотреть фильм или играть в лото, раздавая карты «сыночку, папе, деду, прадеду».

Ну а если и вы задумываетесь о том, чтобы собрать всех под одной крышей, то:

- 1 Не бойтесь. Спросите себя, готовы ли вы довериться Богу?
- 2 Договоритесь, что не будете обвинять друг друга во время трудностей, которые неминуемы.

- 3 Четко разделите обязанности по уборке, закупкам продуктов, готовке. Осознавайте, что грамотный домашний труд экономит семье хорошую офисную зарплату, уважайте труд домохозяйки.
- 4 Не слушайте людей, которые уверяют, что ипотека плоха, потому что кормит банки и обдирает нас. Так говорят только те, кому жилье досталось просто так. Но кредит должен платиться за то, что вам нравится, тогда это делать намного легче!
- 5 Живя в большой семье, нужно не брать, а отдавать. Не волнуйтесь, в итоге вы получите больше, чем рассчитывали.
- 6 Когда не знаете, как поступить, делайте так, как лучше вашим детям.
- 7 Постарайтесь, чтобы никто не жил у кого-то, ваше жилье должно быть вашим общим имуществом. Либо вы его совместно снимаете, либо совместно покупаете, в долях.
- 8 Когда хочется покритиковать свекровь или тещу, стоит задуматься, каким образом она, такая плохая, воспитала того человека, которого вы выбрали в свои спутники. Если он тоже плох — это ваша ошибка выбора, не стоит винить других, надо подстраиваться и менять себя.
- 9 Со стариками намного сложнее, чем с детьми. И это одна из самых больших и замалчиваемых тем общества. Чтобы не корить себя до конца дней, попробуйте не нанимать сиделку, а стать ею. Когда родители уйдут, будет поздно что-либо исправить.
- 10 Помните, что вы не первооткрыватели, вы всего лишь возвращаетесь к корням. Понятно, что хрущоба и дом с гектаром земли не сравнимы, но и пруд не идет ни в какое сравнение с посудомойкой. В чем-то нам стало сложнее, в чем-то — легче. ♣

Группы сопровождаются священниками МП РПЦ



Отдых
на море
и термальных
источниках

Историко-культурные
туры

Паломничество
к святыням
православного мира



Встречи
клуба «Любителей Византии»

Тел. 999-66-38, 744-51-24, 744-64-18, e-mail: italy@ps-pokrov.ru, www.ps-pokrov.ru